

УДК 130.2

DOI: 10.17223/22220836/37/4

А.Н. Мясников

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОЙ БЕЛЬГИИ КАК ПРЕДМЕТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В статье рассматриваются особенности и факторы, влияющие на формирование культурного пространства, в частности, поднимается проблема, связанная с унификацией культуры на примере поликультурного общества Королевства Бельгия. Анализируются коммуникативные аспекты взаимодействия и выделяются вопросы межкультурных отношений, сосуществования мультикультурного и мультиязыкового общества в попытке сохранения своей этнокультурной идентичности в период современной тенденции объединения в союзы и всеобщей глобализации. Культурное пространство рассматривается как многозначительный атрибут человеческого бытия, не имеющий границ и конкретности.

Ключевые слова: культура, пространство, идентичность, мультикультурализм, глобализация, Бельгия, мультиязыковое общество.

Понятие пространства, с точки зрения культурологического понимания, имеет важный аспект в осознании, анализе и восприятии культуры как основополагающей парадигмы развития общества. Культурное пространство необходимо рассматривать во временных точках координат от прошлого к будущему, подвергая анализу его важнейшие ключевые моменты и учитывая особенности географического расположения и этнического состава данного региона. В своей работе «Закат Европы» О. Шпенглер высказывает мысль о том, что все культуры существуют совершенно обособленно относительно других культур, эта обособленность определяется ограниченным пространством обитания [1]. Тем самым формирование «пространства» происходит под воздействием культур каждого этноса, проживающего в данном регионе, его исторических особенностей зарождения, развития и взаимодействия с другими культурами в зонах соприкосновения, где часто имеет место смешение элементов локальных культур.

Процесс формирования пространства представляет «собой феномен, обусловленный как ментальным опытом народа, так и социальными, экономическими и политическими факторами его бытия; как межэтническими и межнациональными взаимодействиями, так и политико-идеологическими стратегиями этнонациональных элит» [6. Р. 117], который «в максимальной степени удовлетворяет психологическую потребность человека в адаптации, поскольку позволяет ощущать себя интегрированным в окружающий мир посредством партисипационного переживания единства со своей этнокультурной группой как в актуальном аспекте, так и в контексте исторической преемственности и перспективы» [2. С. 118].

На сегодняшний день весьма актуальной является проблема противоречия классового, национально-этнического, группового уровней, размежевания культур, в связи с чем повышается уровень значимости изучения и

осмысления культурного пространства, учитывая, что «внутренней территории у культуры нет. Она вся расположена на границах, границы проходят повсюду» [3. С. 266]. При рассмотрении и анализе культурного пространства Европы через призму всеобщей глобализации, порождающей стремление к необходимости единения через различного рода союзы (экономические, политические и т.п.), явно прослеживаются объективность и неизбежность интеграционного слияния. С одной стороны, это выражается в обогащении, проявлении мультикультурализма, но с другой – в таком слиянии кроется большая опасность потери культурной идентичности, которая передавалась и сохранялась на протяжении вековой истории развития культур Европы. Важен взгляд на культурное пространство с позиции сохранения национальной культуры государств, общин, где «элементы культурной общности в границах национальных (этнических) культур оказывались мощным интегрирующим фактором, и территориальное единство таких культур сохранялось и ныне наблюдается эмпирически» [4]. Отсюда и то определение культурного пространства, которое дает А.Я. Флиер: «...культурное пространство как социальный феномен образуется сложным сплетением самых разных компонентов социального сознания людей – национально-этнического, государственно-политического, социально-сословного, материально-экономического, интеллектуально-мировоззренческого, профессионального, историко-мемориального, религиозного, художественного и др. Спорить о том, какой из них более важен, бессмысленно; в ходе истории более важным ситуативно становится то один, то другой» [Там же].

В этом аспекте понимания и осознания культурного пространства правомерно обратиться к феномену Королевства Бельгии, с историческим опытом которого связана инициатива в начале XX в. создания прототипа Европейского союза. Имеется в виду возникновение и развитие межправительственной организации, состоящей из трех монархий: Бельгии, Нидерландов и Люксембурга, получившей название Бенилюкс. Представляя собой политический, экономический и таможенный союз, Бенилюкс сформировал новое культурное пространство, включив в себя различные грани самобытной культуры этносов каждой из трех стран. Взаимодействие культур в границах этого пространства было бы невозможно без выработки межгосударственной тактики сохранения национальной идентичности во избежание утраты основных параметров этнокультурной специфики. В контексте этих процессов культурно-исторический опыт Бельгии имел особое значение: в стране сформировалось достаточно устоявшееся мультикультурное пространство, коммуникативный потенциал, который актуализировался с учетом национальной полиязыковой повседневности. Но в то же время формирование культурного пространства выявило ряд проблем межкультурных отношений, тем самым закономерно обозначив пути их разрешения в будущем. М.М. Шибаева справедливо отмечает: «Проблемное пространство межкультурного диалога разноязычных народов столь же многогранно, сколь и динамично. Сложность диалогических отношений между разными народами как субъектами уникального культурного опыта предстает в единстве синхронного и диахронного срезов рефлексии» [5].

Исторически сложившееся культурное пространство Королевства Бельгия относительно молодого государственного образования, являющегося

частью общеевропейского геопространства, объединяет в себе особенности и оригинальность культур соседних государств. После выхода из состава Нидерландского королевства и получения независимости в 1830 г. началось формирование независимого геополитического, экономического и культурного пространства как важных составляющих государственного устройства. Зарождение национальной культуры, политического и экономического строя нового государства происходило на основе уже существующих исторических предпосылок населяющего этот регион социума. В результате фактом государственной и социально-культурной реальности стал первый опыт бельгийской федерализации, являющий собой редкий для мира пример конструктивного решения сложной проблемы. Были успешно пройдены этапы от унитарности к федеративности через образование трех регионов (Фландрия, Валлония и Брюссель-столица) и трех языковых сообществ (фламандского, французского и германоязычного), соответственно языки которых сегодня имеют статус государственных. Первой статьёй конституции 1831 г. было объявлено, что Бельгия состоит из провинций..., но уже с 1993 г. эта же статья гласит: Бельгия является Федеративным государством, состоящим из регионов и сообществ... [6. Р. 112]. Несомненно, весь исторический путь государственной формации повлиял на становление сложившегося современного культурного пространства королевства, обозначив как позитивные, так и проблемные стороны.

Одной из значимых особенностей Бельгии является то, что культурное пространство выходит за рамки государственных границ королевства и состоит из трех основных культурных пространств языковых сообществ, созвучных с культурами соседних государств (Нидерландов, Франции и Германии), являя тем самым своеобразный межкультурный коммуникационный перекресток.

Отсутствие единого государственного культурного поля порождает ряд актуальных проблем для Бельгии: в частности, из-за того, что в стране нет общегосударственных телевизионных каналов, газет и других средств массовой информации, социокультурное развитие концентрируется в пределах языковых сообществ. В этой связи хотелось бы не согласиться с высказыванием А.Я. Флиера о том, что «мы не знаем ни одного народа, разные части которого говорили бы на разных языках» [4], и Бельгия этому пример.

Особо стоит подчеркнуть важность понимания антропологического аспекта культурного пространства любой страны, включая и Бельгию. С этой точки зрения трудно не согласиться со следующим суждением Ю.М. Лотмана: «Всякое существование возможно лишь в формах определенной пространственной и временной конкретности. Человеческая история – лишь частный случай этой закономерности. Человек погружен в реальное, данное ему природой пространство» [7. С. 165–176]. Пространство является многозначительным атрибутом человеческого бытия, не имеющим границ и конкретности, оно по сути своей абстрактно и бесконечно, состоящее из различных значимых явлений, оказывающих самое прямое влияние на наше поведение и образ мыслей.

Однако заданный этносу «вмещающий и кормящий ландшафт» (Л.Н. Гумилёв) [8] не тождествен пространству человеческого бытия: с ним сопрягается та «вторая природа», которая создана человеком как субъектом форми-

рования предметной реальности и культурного пространства. При этом особая роль принадлежит, по справедливому суждению Г.Д. Гачева, этнонациональному «космо-психо-логосу» [9].

Действительно, осознание собственной роли в культурном пространстве отдельного этноса играет важнейшую роль в формировании национального менталитета на основе мультиязычия, толерантности и, соответственно, мультикультурализма общества, о чем свидетельствуют социокультурные реалии Бельгии.

В государственной политике Бельгии придается большое значение сохранению национального культурного наследия, формированию системы поддержки и развития взаимодействия государственных институтов, национальной методике стимулирования процессов воспроизводства значимых культурных событий регионов. Благодаря такой политике укрепляется сознание большого значения сосуществования прошлых и современных достижений культуры и представление о пространстве, как действенном отождествлении развития общества. Антропологический аспект культурного пространства включает в себя творческую деятельность в сферах производства, хранения, распространения и освоения культурных ценностей. Творческое выражение в разнообразных формах культуры получает также феномен локальной идентичности, неотделимый от коллективной памяти.

При всей значимости субъективного фактора формирования и креативизации культурного пространства существенную роль играют одновременно факторы объективного характера и прежде всего – экономический. Положительное влияние экономического фактора на формирование и развитие культурного пространства заключается в создании предпосылок увеличения активности в творческом воспроизводстве старого и в творении новой культурной составляющей этнокультурной идентичности. Как правило, чем сильнее и стабильнее экономика, тем больше культурная интенсификация деятельности социума.

Так, например, в Бельгии, благодаря стабильно растущей экономике, придается важное значение финансовому стимулированию процессов культурного пространства посредством ежегодного увеличения бюджетного финансирования через различные некоммерческие фонды, проведение правительственных конкурсов на получение грантов, которые создают предпосылки к проявлению творческой коллективной и индивидуальной активности в обществе, вовлекаемость населения в процессы формирования культуры. Важно, что государство увеличивает свою координирующую роль влияния на вычленение наиболее значимых культурных процессов посредством их финансирования, формируя тем самым традиционные, элитарные, массовые составляющие культурного пространства согласно потребности общества в целом.

Необходимо отметить, что роль руководства Бельгии в формировании культурного пространства не является директивно доминирующей в проявлении культурной деятельности, а скорее рекомендательно-стимулирующей формой развития во всех сферах культурного пространства, но тем не менее координирующая роль государства все равно присутствует явно и является значимой. Свидетельством этого являются, к примеру, следующие факты: с 2015 г. в стране возросло финансирование мультикультурных проектов; про-

исходит достаточно успешно формирование институтов образования для иммигрантов, облегчающих адаптированность в обществе; продолжается поддержка традиционных культурных мероприятий этнических диаспор (марокканской, турецкой, нигерийской, итальянской, русской и др.) в бельгийском обществе, что соответствует общеевропейской миграционной политике. Тем самым решается одна из проблем интеграционного характера благодаря детерминированному участию государства в построении единого культурного пространства, где «главным» остается человек. Очень точно отметила Т.С. Злотникова: «...в глобализирующемся мире, где границы пространств меняются и стираются, а время преодоления расстояний не просто уменьшается, но исчезает в силу обращения к инновационным технологиям, „единственной новостью“ остается человек. Его глазами можно увидеть новые пространства, его эмоциями ощутить сжимающееся время» [10. С. 413].

Благодаря взаимообусловленности антропологического, экономического и организационно-регулятивного аспектов формирования культурного пространства осуществляется функция гуманизации связей человека с внешним миром. Ведь культурное пространство воздействует и на самого человека через внешние знаковые формы, через изменение образа жизни, через культивирование его нового облика. «Будучи живым существом человек растет, функционирует, видит, как перед ним раскрывается пространство, неподвижные координаты которого пересекаются в нем самом» [11. С. 70]. Глубоко прав В.А. Тишков, утверждающий, что «пространство и существует только потому, что определенная группа людей считает себя его частью. Если же этого не происходит, то пространство вообще не имеет места быть, ни в смысловом, ни в материальном воплощении» [12].

В заключение хотелось бы отметить, что в Бельгии существует сеть «культурных центров» (*les centres culturels*) федерального, регионального и локального уровня (по принципу и типу домов культуры в России), знаковым является то, что в последнее время появилась тенденция вновь открывающиеся центры культуры (имеются факты переименования уже действующих) называть «культурное пространство» (*l'espace culturel*), что на сегодняшний день более точно выражает суть этих учреждений и является важным предметом понимания и осмысления культурного пространства Бельгии [13], подтверждая тем самым мнение Ж.-П. Варнье, что «каждая культура, каждая группа сохраняет и защищает свою идентичность, контекстуализируя свое наследие» [14. Р. 106].

Литература

1. Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории: в 2 т. М. : АйРИС-пресс, 2004. 666 с.
2. Малыгина И.В. Этнокультурная идентичность: онтология, морфология, динамика : дис. ... д-ра филос. наук. М., 2005. 305 с.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М. : Наука, 1974. 423 с.
4. Флиер А.А. Культура как пространство и время социального бытия. Культура культуры. 2016. URL: <http://cult-cult.ru/culture-as-space-and-time-of-social-being/> (дата обращения: 25.05.2017).
5. Шибаева М.М. Понимание инонациональной культуры как фактора диалогических отношений // Культура культуры. Научное рецензируемое периодическое электронное издание. 2017. № 2. http://cult-cult.ru/understanding-of-foreign-culture-as-a-factor-of-developing-dialogue/#search_mark_шибаева (дата обращения: 25.05.2017).

6. Hayt F., Galloy D. La Belgique : des tribus gauloises à l'État fédéral, 3 éd. Bruxelles : De Boeck, 2001. 212 p.
7. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М. : Наука, 1999. 464 с.
8. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М. : Гидрометеиздат, 1990. 528 с.
9. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос // Технологии культуры. М. : Академический проект, 2007. 512 с.
10. Злотникова Т.С. Неизменность человека в меняющемся хронотопе // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 6. С. 413–415.
11. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб., 1980. 370 с.
12. Тишков В.А. Культурный смысл пространства // Этнографическое обозрение. 2004. № 1. С. 14–31.
13. Официальный сайт дирекции Центров культуры Бельгии Федерации Валлонии – Брюссель La direction des centres culturels de la Fédération Wallonie-Bruxelles: URL: <http://www.centresculturels.cfwb.be> (дата обращения: 25.04.2017).
14. Warnier Jean-Pierre. La mondialisation de la culture. La Découverte, Repères, 2008. 128 p.

Andrey N. Myasnikov, Moscow State Institute of Culture (Moscow, Russian Federation), Smart Productions Associées (Belgium).

E-mail: myasnikoff@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2020, 37, pp. 30–36.

DOI: 10.17223/2220836/37/4

PECULIARITY CULTURAL SPACE OF MODERN BELGIUM AS AN OBJECT OF CULTURAL ANALYSIS

Keywords: culture; space; identity; multiculturalism; globalization; Belgium; multilingual society.

The article discusses the features and factors affecting the formation of the cultural space. Using the example of a multicultural society of the Kingdom of Belgium, the author analyzes the interaction of various ethnic groups that make up the country's population. A brief description of the structure of Belgian society, the prerequisites for the formation of a modern cultural space is given. The author points out that the interaction of cultures within the boundaries of space would be impossible without the development of interstate tactics for preserving national identity.

The author reveals the problems of a multicultural society associated with the unification of cultures. The article notes the special role of each ethnic group of the cultural space in the formation of the national mentality. The author emphasizes the relevance of studying the problem of the contradiction of class, national-ethnic differentiation of cultures within a single cultural space. According to the author, the timeliness of the study and understanding of the problems of cultural space is dictated by the events taking place in modern society. The article indicates the special importance of considering the cultural space from the standpoint of preserving the national culture.

The author analyzes the communicative aspects of interaction and highlights issues of intercultural relations, the coexistence of a multicultural and multilingual society in an attempt to preserve its ethnocultural identity in the context of the modern trend of unification and globalization. The cultural space is considered in the article as a significant attribute of human existence, without borders and concreteness. The sociocultural realities of Belgium, according to the author, indicate the possibility of tolerant cohabitation in a multicultural society. According to the author, the economic aspect is an important factor in the formation and development of the cultural space. Based on the analysis of the cultural space of Belgium, the author concludes that a strong and stable economy influences the cultural intensification of society.

An important role in the formation of the cultural space is played by the state leadership, which in the Belgian cultural space is not directly dominant, but has a recommendatory and stimulating character. This has a positive effect on ongoing processes in all areas of the cultural space. It is the coordinating role of the state that is an essential dominant of stability and sustainability of the cultural space.

In conclusion of the article, the author, based on various studies, concludes that the cultural space also affects the person himself through external symbolic forms, through a change in lifestyle, through the development of his new look. These processes are significant in terms of socialization and inculturation of the individual.

References

1. Spengler, O. (2004) *Zakat Evropy: ocherki morfologii mirovoy istorii: v 2 t.* [The Decline of the West]. Translated from German by S.E. Borich. Moscow: AYRIS-press.
2. Malygina, I.V. (2005) *Etnokul'turnaya identichnost': ontologiya, morfologiya, dinamika* [Ethnocultural Identity: Ontology, Morphology, Dynamics]. Philosophy Dr. Diss. Moscow.
3. Bakhtin, M.M. (1974) *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Creativity]. Moscow: Nauka.
4. Flier, A.Ya. (2016) Culture as a space and time of social being. *Kul'tura kul'tury – Culture of Culture*. 3. [Online] Available from: <http://cult-cult.ru/culture-as-space-and-time-of-social-being/> (Accessed: 25th May 2017). (In Russian).
5. Shibaeva, M.M. (2017) Understanding of Foreign Culture as a Factor of Developing Dialogue. *Kul'tura kul'tury – Culture of Culture*. 2. [Online] Available from: http://cult-cult.ru/understanding-of-foreign-culture-as-a-factor-of-developing-dialogue/#search_mark_shibaeva (Accessed: 25th May 2017). (In Russian).
6. Hayt, F. & Galloy, D. (2001) *La Belgique: des tribus gauloises à l'État fédéral*. 3rd ed. Brussels: De Boeck.
7. Lotman, Yu.M. (1999) *Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya* [Inside the thinking worlds. Man – text – semiosphere – history]. Moscow: Nauka, 1999. 464 s.
8. Gumilev, L.N. (1990) *Etnogenez i biosfera zemli* [Ethnogenesis and biosphere of the Earth]. Moscow: Gidrometeoizdat.
9. Gachev, G.D. (2007) *Natsional'nye obrazy mira. Kosmo-Psikho-Logos* [National images of the world. Cosmo-Psycho-Logos]. Moscow: Akademicheskii projekt.
10. Zlotnikova, T.S. (2016) Invariability of the Person in the Changing Chronotope. *Yaroslavskiy pedagogicheskii vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 6. pp. 413–415. (In Russian).
11. Foucault, M. (1980) *Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk* [Words and Things]. St. Petersburg: [s.n.].
12. Tishkov, V.A. (2004) Kul'turnyy smysl prostranstva [The cultural meaning of space]. *Etnograficheskoe obozrenie – Ethnographic Review*. 1. pp. 14–31.
13. The Directorate of Cultural Centers of Belgium of the Wallonia-Brussels Federation. (n.d.) Official website. [Online] Available from: <http://www.centresculturels.cfwb.be> (Accessed: 25th April 2017).
14. Warnier, J.-P. (2008) *La mondialisation de la culture*. La Découverte: Repères.